

было сказано в указе 1618 года, для каждого отдельного случая посылать не надо; сыск будут производить писцы, разосланные по городам.

4.

В 1620 и 1623 году последовал указ о неотнятии у помещиков и вотчинников лишних земель (пашни сверх дач), припаханных из собственных угодий и лесов старых дач. В нем было сказано: «За которыми людьми объявятся лишние земли, а они будет (буде) их припахали из старых своих угодей – из лесов и из лугов и старых своих дач, а не из новых и сыщется тово пряма, что они распахали старинные свои земли, и тех земель у тех людей не отнимать, а писать за ними вотчинные земли по дачам, а поместные по окладам, потому что они те земли припахали из старых своих дач, хотя будет на них и челобитники и им в том не верить».

Эти указы, важные для дворянского землевладения вообще, имели большое значение для Дворянства Курского края в XVII столетии. В самом деле, здесь имеется в виду приобретение земли в поместье или вотчину *посредством приращения*. Помещик, без боязни лишения, мог владеть только таким количеством пашни, какое записано было за ним писцами. Раз количество пашни у него увеличивается, если даже и на счет его собственных угодий, то это является некоторого рода нарушением межевых установлений. Понятно это строгое отношение Правительства к каждой, вновь появившейся четверти пашни у помещика, в особенности в Курско-Белгородском военно-служилом крае, по преимуществу. При увеличении состава служилых людей, Правительству нельзя было допускать расточительного обращения с землей. В земельном законодательстве Московского периода мы находим постоянную заботу предотвратить завладение земли на счет Государства.